

Бизнес-диалог Россия – ОАЭ. Новая экономика устойчивости: полицентричность и связанность

- **Вопрос об анализе новой стратегической ситуации**
- **Тезисы ответа:**

Вопрос, скорее, в исчерпанности самой модели институционального доминирования стран «ядра» мировой экономики. Оно базировалось на извлечении технологической и институциональной ренты – ровно до тех пор, пока страны «большого Запада» были неоспоримыми производственно-технологическими лидерами, на базе чего обладали неоспоримо лучшими институтами, образцовыми валютно-финансовыми системами, отличными силовыми структурами, гарантирующими выполнение правил.

Сейчас эта система полностью свернута – от переноса производств в 80-2000х до образования новых технологических лидеров в 2000-2020е. И от кризиса торговых институтов (напомним про «парад эгоизмов» во время пандемии ковид... и о «санкционных / тарифных / регуляторных войнах», конечно) до кризиса «стандартных валют» для торговли и инвестирования - юань уже более удобен для глобальных транзакций, чем доллар (и вопрос об устойчивости доллара с американскими шатдаунами..) – и динар постепенно становится тоже рабочим инструментом. От кризиса глобального долга – до кризиса безопасности.

«Если это смог Китай, смогут и другие» - речь идет о выстраивании параллельного институционального, логистического и расчётного пространства – где-то параллельному существующим в логике «полицентризма» мировой экономики, где-то заменяющего их в случае системных сбоев. Такое выстраивание возможно только на замыкании внутри него части высокомаржинальных производственных цепочек – то есть предполагает соразвитие.

«Санкции – это маржа». По оценкам, вне пределов контроля российских компаний очень значительная часть посреднической маржи при торговле энергоресурсами. Чтобы обеспечить их нормальное инвестирование, необходимо иметь максимально «белую» параллельную логистическую и главное, финансовую инфраструктуру.

- **Вопрос о новой архитектуре глобальных связей**
- **Тезисы ответа:**

Это постепенно достраивающаяся до обеспечения капиталовложений и промышленно-технологического сотрудничества модель би/по возможности, мультивалютной торговли с клирингом образующихся обязательств.

В расчетной части — это система многосторонних расчётов, основанная на взаимном (многостороннем) клиринге долгов, постепенно на договорной, многосторонней основе достраивающаяся до правил соинвестирования (с учётом возможного накопления обязательств и активов), оценки рисков, разрешения споров. В итоге, такая система могла бы в конце концов стать частью нового глобального «концерта валют» (с учётом новых возможностей и проблем, создаваемых оборотом стейблкоинов и др.- тем более, что у ОАЭ есть интереснейший опыт с mBrige).

Базой для таких финансовых моделей, их роста и развития, расширения на рынки других стран, могут быть совместные программы по решению острых проблем на рынках дружественных стран – продовольствия, воды, удобрений, возможно – лекарств (по аналогу Общества угля и стали). Тем более, что глобальный беспорядок каждый раз бьет по рынкам еды, разрушая соответствующую логистику, и создает потребность в лекарствах.

В промышленной части — это модель соразвития. Одно из главных ограничений для России – дефицит трудовых ресурсов. Причем на фоне проблем с доступом к рынкам и снижения сырьевой маржи возникает необходимость частичного выноса производственных цепочек – в том числе, ориентированных на создание технически сложной продукции для региональных рынков. И тут у России преимущество – она готова не только поставлять «коробочные технологические решения» (в том числе в цифровой сфере, на транспорте, в сфере обороны и безопасности и т.д.) но и участвовать в их совместном развитии, в формировании соответствующих компетенций у дружественных стран (такая модель неоднократно реализовывалась в сотрудничестве с Индией, например, в деятельности Росатома).

С одной стороны, есть объективная потребность в финансовом хабе, упрощающем работу России на рынках стран Ближнего и Среднего Востока и Африки (и, опосредовано, с учётом особой роли стран-хабов в формировании сетей связей, еще и Юго-Восточной Азии). В более широком плане речь идёт о соинвестировании в развитие региона, включая трудоизбыточные и богатые ресурсами страны. В конечном итоге – и о совместном институциональном развитии, развитии технологий (включая ИИ и финтех), формировании собственного «пространства получения ренты».

В итоге — должна возникнуть международная «архитектура архитектур» - двух или трехуровневая система «клубных» пространств доверия, взаимодействующих друг с другом на договорной основе, и постепенно распутывающих действительно сложные клубки проблем в части глобального долга, недискриминационной торговли, цифровой безопасности, предотвращения и урегулирования конфликтов и т.д., решающих на этой основе наиболее жесткие проблемы Глобального Юга.